

СЕРГИЙ ЧЕРНЕЦ

**Библейские истории,
рассказанные простым языком,
без терминов и родословных**

Сергий Чернец
Библейские истории,
рассказанные простым языком,
без терминов и родословных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30083320

ISBN 9785449050687

Аннотация

Рассказы написаны понятным стилем о всяких проблемах простых людей, которые только слышат из СМИ, но конкретно мало понимают, что происходит на самом деле, – эти пробелы в толковании старой и новой информации устраняет автор.

Содержание

Часть первая – За письменным столом	5
Вступление. Шкатулка	5
Рассказ воображение	13
Настольная лампа	23
За рабочим письменным столом...	36
Рыбалка	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Библейские истории, рассказанные простым языком, без терминов и родословных

Сергий Чернец

© Сергей Чернец, 2018

ISBN 978-5-4490-5068-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая – За письменным столом

Вступление. Шкатулка

Весна наступила в этом году ранняя, дружная и – как всегда у нас – неожиданная. У нас же как, – снег выпадает вдруг, неожиданно, так, что мы оказываемся к уборке снега не готовы: и техника коммунальных служб не готова – стоят трактора, не ремонтируемые с лета и осени до тех пор, пока снегом улицы не завалит по колена, у дворников лопат, оказывается, не хватает, хотя зиму ждали и о том, что подготовились к ней, рапортовали. А только она, зима, приходит – тут и трубы отопления, проходящие по улице, не утепленные; и где-то вообще, трубы лопаются и на улицы из прорвавшихся труб, водные потоки льются. А летом и осенью мы зиму ждали, готовились к ней? Есть же народная пословица: готовь сани летом.... Нет, наверное! – такой вот ответ двусмысленный: наверное ждали (?) или нет? Потому и зима – приходит неожиданно.

Так же и с весной случилось – она ранняя оказалась. Хорошо, что я был в глухой деревне, очень далеко от города

с его проблемами, тут природа готова к любым неожиданностям.

Уже в марте побежали по деревенским улицам бурливые, коричневые от смываемой глины, сверкающие в лучах веселого весеннего солнца ручьи. Деревенька стояла на пологом склоне, ведущем к речке, и ручьи набирали скорость, и сердито пенились вокруг встречных камней, и быстро вертя щепки и птичий пух неслись в сторону реки по проторенным углубленным канавкам по обеим сторонам широкой улицы. В огромных лужах воды во впадинах и низких ямках отражалось голубое небо с плывущими по нему круглыми, точно вращающимися, белыми облаками. С мартовских крыш свисали сосульки и сыпались частые звонкие капли.

И солнечным деньком воробьи, не только одной, многими стайками обсыпали придорожные деревья и кусты. Они громко кричали, так громко спорили между собой, что ничего нельзя было расслышать за их криком. И это длилось два дня подряд, я видел эти сборы из своего окна. Воробьиная братия обсуждала перелет и/или радовалась весне. И эти птицы, хотя считаются не перелётными, меняют свои зимовья, как и вороны и галки: они на зиму перебираются в регионы что поюжнее.

На деревьях и кустах набухали почки, а на вербах появились белые цветы, пушистые шишечки. Везде чувствовалась радостная, торопливая тревога жизни. На ровных открытых участках полей и огородов снег быстро сошел, оставшись

ещё кое-где грязными рыхлыми клочками в лощинах и перелесках. Из-под него выглянула на солнечный свет обнаженная, мокрая, теплая земля, отдохнувшая за зиму и теперь полная свежих соков, полная жажды нового рождения, материнства. Над черными полями вился легкий парок, видимый издалека, наполнявший воздух пьяным запахом оттаявшей земли, — тем новым, вкрадчивым и могучим «пьяным запахом весны», который даже в городе я узнавал, если ходил весной в «Парк культуры».

А тут, в глухой деревне мне казалось, что вместе с этим весенним ароматом вливается в мою душу весенняя грусть, — такая сладкая и нежная, исполненная беспокойных ожиданий и смутных предчувствий. Этакая «поэтическая грусть», делающая в ваших глазах всех женщин хорошенькими, как украшение весны, и грусть, приправленная неопределёнными сожалениями о прошлых вёснах и событиях в них.

И ночи стали теплее, так что форточку я открывал; в их густом влажном мраке за окном чувствовалась незримая спешная работа природы, запах весны проникал и в мою комнату с протопленной печкой.

В эти ночи я сидел за своим рабочим столом в теплом доме у открытой черновой тетради перед печатной машинкой, отодвинутой вперед на край стола к окну.

И что ещё было на моем столе? О каждом предмете можно написать целый рассказ, за неимением подходящего сюжета. У всех писателей бывает такой период, когда одну свою ра-

боту он закончил, а к другой ещё и не подбирался. «Творческий кризис», «творческий отдых», «переходный период» — что-то в этом роде.

В прямоугольной открытой коробке, типа вазы, сшитой из открыток, стояли ручки и карандаши. А в другой открыточной коробке с круглыми боками были другие важные и нужные предметы. Эти коробочки я изготовил сам зимними вечерами. И это долгая работа, между прочим, и требует некоторого навыка.

Кто-то раньше делал шкатулки из открыток еще учась в школе. Самые простые и красивые поделки! Раньше их красота была за счет оригинальных рисунков, но некоторые мастера научились создавать целые шедевры. Рассмотрим подробнее, как сделать несколько видов шкатулок из открыток, и начнем от простого к сложному.

Нужно обратить внимание еще на один момент. Если шкатулка будет стоять просто для красоты, то ее стенки можно сделать из двух открыток. Если хотите хранить в ней украшения, мелкие вещи, то делайте стенки толще, из картона, и нитки возьмите более крепкие.

Две длинные стены, дно и крышка шкатулки будут прямоугольной формы и соответствовать размерам открытки. Две короткие стороны должны соответствовать ширине прямоугольника. Это стандартные детали шкатулки из открыток.

Как только подготовили весь материал – 8 цельных и 4 обрезанных открытки, далее соединяете их изнанкой друг к другу, чтобы рисунок был с каждой стороны. И каждый край обрабатываете «заборчиком» – «оверлочным» петельным швом. Потом за эти перекрытия из нитей все детали будут соединяться. Помните, что ряды стежков должны быть ровными, а для этого стежки делайте одинаковых размеров. В помощь можете начертить едва заметную линию карандашом. А если картон между открытками будет толстоват, – можно заранее проткнуть дырочки по всему краю при помощи шила, разметить, так сказать, будущее шитье.

(Вспомнилось, кстати: видел я объявление в рубрике «куплю-продам» от молодого человека, «суперсовременного» видимо: «куплю ОВЕРЛОК, хоть узнаю – ЧТО это такое». Нашей молодежи нынче все можно «заказать», как «пиццу с доставкой», поэтому им неизвестно, может быть, даже, как пуговицы пришивать. Это, к слову.)

Как только все детали обработали, теперь прикладываете друг к другу соседние элементы и соединяете, сметываете за «перекладины» шва. Изделие готово!

Четыре цельные открытки обшиваем петельным швом по краям. Далее делаете один квадрат и четыре треугольника, сторона которых равна длине прямоугольника. Обшиваете все детали и присоединяете треугольники к квадрату, образуя крышку.

Теперь из картона вырезаете 5 квадратов по размеру шка-

тулки. Обтягиваете тканью, для внутренности. К сторонам коробочки пришиваете прямоугольные открытки, которые становятся выпуклыми. По углам шкатулки образуются широкие лепестки. Делаете выкройку, обметываете эти детали и пришиваете к изделию. Последним этапом крепится крышка.

Обратите внимание: стороны коробки можно сделать квадратными, тогда получается миниатюрная шкатулка из открыток. Выкройка должна соответствовать ширине прямоугольника. Если краевые лепестки немного прогнуть внутрь, то внешний вид будет иным. При сшивании деталей можно взять для красоты бисер, и он красиво будет смотреться по краям изделия.

Шкатулка-башенка

Для этой работы понадобится:

- четыре целых прямоугольных открытки;
- семь квадратов из открытки, сторона которых равна ширине прямоугольника;
- четыре треугольника, где основание равно ширине прямоугольника;
- восемь ножек в форме трапеции, где верхняя сторона равна ширине прямоугольника;
- восемь лепестков в форме окружности, где диаметр равен ширине прямоугольника, а высота лепестка составляет

расстояние выпуклой стенки шкатулки;

– один небольшой квадрат для крышки, размеры соответствуют срезу верхушки у треугольников.

Делаете стороны шкатулки из открыток, сшивая квадрат с прямоугольником. Получаете четыре выпуклые стены, которые сшиваете с дном, состоящим из двух открыток. Ножки делаете следующим образом: начертите прямоугольник со стороной квадрата нужной высоты и затем с обоих концов проведите треугольники. Определите середину и нарисуйте полуокружность, которую отрежете.

Обметаєте ножки и сшиваете со шкатулкой. Далее у треугольников срезаете на одинаковой высоте верхушку. Сшиваете все треугольники с дном крышки. Далее по основанию верхушки вырезаете квадрат и соединяете со всей деталью.

Чтобы лепестки получились правильной формы, вырежьте шаблон из бумаги, замерив расстояние стены шкатулки

ки. Далее соединяете лепестки между собой и со сторонами шкатулки. Последним шагом пришиваете крышку с одной стороны.

Ничего сложного во всем этом нет, каждый может придумать свою форму для шкатулки.

Рассказ воображение

Под моими окнами, в палисаднике перед домом растут высокие кусты сирени, готовые к обильному цветению. А глядя мимо них я видел начинающее потухать синее небо, которое всё было в белых барашках облаков. Весенний закат, тихий и розовый – это примета хорошей погоды на завтрашний день.

По-прежнему, я продолжал сидеть за своим рабочим столом с тетрадкой черновика и с ручкой в руках.

Школьником я писал стихи. Надо признаться теперь, что были они подражаниями известным поэтам и были, наверное, очень плохи. Об этом я не сам догадался, а мне сказал молодой довольно известный поэт, приходивший на встречу в литературный кружок при Дворце пионеров, где я был участником. И я не обиделся, и даже не подумал. Что этот поэт злой или завистливый, – потому что мои стихи постоянно были представлены в общешкольной стенгазете и некоторые стихи, к праздникам, были напечатаны в областной газете. Я просто перестал писать стихи, и – навсегда.

Потом, уже в училище, я ударился в прозу. Я дерзнул писать прозу потому, – что очень легко и быстро писал школьные сочинения и давно писал в тетрадках хорошие рассказы о своих товарищах по играм во дворе. Все читающие рассказы мои – хвалили. И тогда я написал первый свой опуб-

ликованный рассказ «Дебют», новеллу из театральной закулисной жизни. О той жизни я немного знал, и не понаслышке, моя двоюродная сестра была концертмейстером в областном театре, и я к ней на работу приходил часто. Сестра училась в музыкальной школе, потом в филармонии местной, потом ездила в Ленинградскую филармонию на пять лет, откуда привезла мужа.

И в тот период. Летом, я был «безумно» влюблен в одну, старшую сестру из трех сестер соседей по дому в деревне у бабушки. Мы дружили давно, поскольку в школьные годы приезжали в деревню на каникулы – они к своей, а я к своей бабушке.

Вот своей Юленьке я и решил посвятить мою будущую новеллу. Справа, выше названия я сделал надпись: «посвящается Ю. Н. В – вой. И подписался я выдуманным псевдонимом под рассказом, который был, конечно же, о любви одного артиста местного к приезжей на гастроли из центрального театра звезде.

Мой рассказ взяли и согласились опубликовать в областном журнале. Я получил уведомление об этом и ждал с нетерпением августовского номера журнала. В конце, в двадцатых числах, я получил два номера журнала, и каждый с моей напечатанной новеллой. – О, волшебный запах свежей печати! Я полюбил журналы, книги и газеты, сразу всю печатную продукцию.... В мою душу вторгся с этим типографским запахом свежих журналов и газет ураган ра-

дости, я «прямо задыхался» и сердце замирало от чувств. Я пробовал читать мою новеллу вслух своей бабушке. Но у меня дрожал голос и буквы сливались в мутные полосы краски. Я поручил читать бабушке. Особенно те места – как описание артистки (копия Юленьки) и сценки-описания чувств и восторга местного влюбленного героя. Но бабушкино чтение казалось совсем невыразительно. О, это был незабываемый вечер!

На другой день я подарил журнал своей Юленьке. А потом познал и отличие мечты от грёз. Без предупреждения (как мне показалось) и прощания все три сестры уехали в город. Я совсем забыл, за своими чувствами восторга о том, что мне сказали об отъезде, и это я должен был прийти прощаться к соседям утром. А когда я пришел перед обедом, проспав завтрак и всё утро. Потому что ночь всю читал и перечитывал свой первый «опус», – я получил от бабушки соседней «убийственную» записку: «Вот какое „посвящение“ (так и было в кавычках)! Во-первых, рассказ вовсе не тобой написан. А каким-то (и псевдоним), а во-вторых, он посвящен не мне – под буквами может быть любое другое имя и это ничего не значит».

На этом моя первая влюбленность закончилась. Я потом уже не встречался с сестрами. Они жили на другом конце города. В другом микрорайоне. И уехали учиться в институты одна за другой в другие города – сестры были погодки.

Моя «мечта» таким образом и превратилась в «грёзу».

Это всё из области фантазии человека, как я узнал позже подробнее.

Воображение.

Первое – фантазия, представляющая будущее, связанное с реальностью и в принципе может быть осуществимая – это есть мечта.

Второе – неосуществимые фантазии, представляющие идеализируемое будущее, нереальное – называются грёзами.

Вот оно как, – мечты-то иногда и сбываются, а вот грёзы, наверное, нет.

Хотя бывают исключения. – как тот же полет человека над землей как птицы, много тысяч лет был в ранге грёз, и явно неосуществим. Известное дело: построил человек крылья себе... и упал Икар и разбился.

Всё зависит от свойства человека, отличающего его от животного – это от воображения.

Воображение – это плодотворный полет мысли. Без воображения было бы невозможно развитие духовной и материальной культуры. При этом, о механизме воображения нам практически ничего неизвестно. Ученые представляют уже, – как работают органы чувств (осязания, слуха и зрения), как мозг перерабатывает поступающую от них информацию. Но какие нервные структуры отвечают за Воображение, где оно локализовано в мозгу – науке неизвестно.

Это особая форма человеческой психики, воображение, – отвечающая за построение новых образов. Это звено меж-

ду восприятием, памятью и мышлением. Образы рождаются воображением с помощью мышления; образы возникают на основе того, что было некогда воспринято органами чувств и отложено в памяти. Самые фантастические картины художников и невероятные фантазии писателей, как из мозаики, сложены из кусочков некогда воспринятой ими реальности. Например, кто-то, когда-то, соединив в воображении тело лошади и человека, выдумал фантастическое существо – кентавра. Воображаемые образы могут иметь мало общего с действительностью – могут быть чистой фантазией.

И различают несколько видов воображения:

1 активное, 2 пассивное, 3 репродуктивное, 4 продуктивное.

Первое – человек всегда пользуется активным воображением, это когда усилием воли вызывает у себя определенные образы.

Второе – если образы под влиянием каких-либо факторов возникают сами по себе. Например, сновидения – это плоды пассивного воображения.

Третье – репродуктивное – сродни памяти. Воспроизводятся виденные в прошлом картины реальности. Этот вид воображения с помощью фантазии достраивает изгладившиеся в памяти детали.

Четвёртое – продуктивное воображение создаёт новые об-

разы. Именно оно является основой творческой мысли.

Только человек в нашем мире обладает способностью творить что-то новое, несуществующее в природе. Итогом творчества может быть новый предмет (картина, какой-либо аппарат или дизайнерское решение) или идея.

О чем еще говорит нам воображение? Воображение говорит о настроении, переживаниях, состоянии души человека. Красочные картины, веселая музыка, забавные стихотворения создаются обычно в минуты радости; мрачные краски, тревожная музыка и печальные стихи чаще всего свидетельствуют о душевном смятении. Но творческий человек, глубоко проникая в мир своих фантазий, может заразиться переживаниями своих героев настолько, что его собственное психологическое состояние уйдет на задний план и он будет жить жизнью своих персонажей – плакать в моменты радости и смеяться в горе.

Воображение отражает личность человека – на этом основывают даже ряд психологических тестов. Испытуемого просят составить рассказ по картинке с неопределенным сюжетом или нарисовать существо. Исходя из того, о чем испытуемый рассказывает, какими словами пользуется, какие черты выделяет и так далее – психологи делают выводы о состоянии человека.

Воображение может сыграть злую шутку с человеком. Некоторые люди могут настолько глубоко погрузиться в мир

собственных фантазий, что теряют связь с реальностью. Вымысел им кажется привлекательней реальности. Но рано или поздно реальный мир дает о себе знать. И тогда возвращение в настоящее часто заканчивается трагедией.

Возникает сразу же вопрос, по ходу повествования, – а что такое Личность? Каждый из нас может сказать о себе – «Я – человек». Но что такое – «Я»?

Ведь, человек с точки зрения естественных наук, и психологии той же, – это биологический вид животных, обладающий рядом качеств, свойственных его виду, без учета несущественных индивидуальных различий.

Однако все люди разные друг для друга, поэтому появилось более тонкое понятие – индивидуальности, как выделение, отличие от других. Под индивидуальностью понимается сочетание качеств человека, как генетически заложенных, так и приобретенных: физиологических, психологических, социальных и так далее.

Биологические и некоторые психологические особенности данные нам от природы, и то, что мы воспитываем в себе сами или под влиянием окружающих – в совокупности, будет называться личность.

Личность – это человек как член общества людей.

И личность обладает рядом устойчивых черт, имеющих значение для самого человека и для окружающих. Которые определяют поведение и образ мыслей человека. Свое-

образие личности заключается в неповторимости качеств, составляющих её структуру. К этим качествам относятся: 1 способности, 2 темперамент, 3 характер, 4 волевые качества, 5 эмоции, 6 мотивации (причины поступков), а также – идеалы, система ценностей, отношение к окружающим и самооценка.

Итак, чтобы развивать свою личность, надо знать её основы, чуть-чуть хотя бы.

Человек рождается уже с присущими биологическими особенностями, в некоторой степени определяющими его дальнейшее развитие. Такие способности называются – Задатками.

К Задаткам относятся – тип нервной системы, специфика строения сенсорных систем, психика и другие особенности. Например, особенности анатомического строения голосовых связок могут свидетельствовать и о наличии музыкальных задатков.

Если развивать Задатки, на их основе формируются – Способности, такие свойства человека, которые обеспечат успехи в приобретении знаний, в умении и навыках в том или ином виде деятельности. Отсюда развивается Талант – высокая степень развития способностей. И талант оказывается совсем не «дар свыше». «Свыше» – у каждого человека свои Задатки и если их не развивать – то таланта и не будет. Чтобы Талант «проявился» нужно потрудиться и научиться недостающим навыкам: например, многим людям дается

от природы звонкий голос с красивым звучанием, но певцами становятся немногие. Чтобы быть певцом нужно правильно пользоваться своим голосом: поставить правильное дыхание и так далее. Учиться нужно пению. А чтобы быть «талантливым певцом» учиться нужно много. Микеланджело учился годами: изучал работу талантливых уже мастеров, прежде, чем сам стал мастером, а потом и Гением.

Произведения талантливого человека отличаются новизной и становятся ценным вкладом в развитие общества. Наивысшая степень развития способностей от таланта переходит в Гениальность. Настоящие Гении появляются редко, таланты останавливаются часто в своем дальнейшем развитии и только упорные люди продолжают свое развитие и достигают Гениальности. Таких мало, но их вклад в ту или иную область деятельности настолько огромен, что определяет развитие надолго вперед.

Немалую роль в развитии способностей человека играют «Волевые качества» – личностные свойства, влияющие на стремление человека к достижению поставленных целей.

Такие, и многие другие мысли приходят в голову вечером за письменным столом, на котором стояла старая настольная лампа, которую пришлось включить.

А эта «настольная лампа» тоже имеет свою историю. Она была приобретена мною на барахолке в те годы, когда люди выносили на продажу свои дорогие вещи и продавали их

за бесценок.

Настольная лампа

Она была действительно старая, когда я увидел её на барахолке. Вдоль дороги к вещевому рынку, который был организован на пустыре в крайнем микрорайоне города, прямо на траве вдоль тротуара разложены на газетах и на подстеленных картонках от коробок разные бытовые вещи. Люди стояли и пытались продать всё вынесенное из дома, – от утюгов до набора зубных щеток.

Старушка, такая старенькая, что, наверное, «она Ленина видела», торговала своим «барахлом»; и книги тут же лежали, с поблекшими корочками и какие-то небольшие картины маслом, старинные, в резных рамках, и стояла эта, с круглым стеклянным шаром настольная лампа. —

– На потемневшей медной пластине с ножками, в углублениях резного узора которой видна была зелёная пatina окисления меди, стояли черные чугунные фигуры атлантов. Они, поднятыми руками поддерживали блюдо-подставку, куда и помещался стеклянный шар с матовой покраской изнутри.

«Старая-старая, – ещё в революцию была у нас в семье...» – прошамкала беззубым ртом старушка.

Она не знала цены, но и за дёшево не хотела бы продать реликвии своей семьи. Я подобрал еще и картины в рамках и не хотел огорчать бабушку и дал ей 800 тысяч рублей, что

по тем временам было большой суммой (некоторые люди зарабатывали в месяц по 200 тысяч в этот период). Как раз тогда я получил из задержанной за полгода зарплаты половину. – 1 миллион 500 тысяч рублей.

Зарплаты в те годы выросли, выросли и цены на все товары и продукты. И вообще, время было трудное, как все знают, – после распада СССР с экономикой творилось странное дело: новые деньги пошли, купюры по 5 тысяч и по 50 тысяч и другие, которые никогда никто и не чаял.

О том времени можно найти данные:

Данные Госкомстата РФ средняя заработная плата составляла в 1990 г. 297 руб., в октябре 1993 г. – 93 тыс. руб., в январе 1995 г. – 303 тыс. руб.

Минимальная зарплата в сентябре 1994 г. -22500 руб. и в мае 1995 г. -43700 руб.

Денежная реформа в России 1993 года

Материал из Википедии – свободной энциклопедии

Денежная реформа в России 1993 года была проведена в период с 26 июля по 7 августа 1993 года.

Цели реформы

Денежная реформа 1993 года преследовала цели укрощения инфляции и обмена оставшихся в обращении денежных

знаков 1961—1992 годов на купюры нового образца. Реформа носила конфискационный характер в связи с тем, что был установлен ряд ограничений при обмене денежных знаков. Кроме того, реформа проводилась в период летних отпусков, что создавало дополнительные сложности для граждан. В этой связи Банк России выпустил разъяснение о том, что обмен дензнаков с 1 октября 1993 года производится исключительно при предъявлении документов, подтверждающих невозможность обмена в установленные сроки. Данное ограничение было также направлено на борьбу с притоком рублёвых денежных знаков из бывших советских республик, поскольку центральные банки некоторых бывших союзных республик уже начали эмиссию национальных валют. Выпуск национальными банками с 1993 года национальных денежных знаков на пространстве бывшего союзного государства стал угрожать российской денежной единице тем, что старая денежная масса могла хлынуть в Российскую Федерацию. Выпускать рубли мог только российский Центробанк, но при этом 15 независимых госбанков бывших республик имели возможность выпускать рублевые кредиты, что они активно и делали, увеличивая нагрузку на печатный станок России.

В качестве официальных целей реформы были объявлены борьба с инфляцией, изъятие из обращения находившихся в обороте бумажных денег советского образца и решение задачи по разделению денежных систем России и других стран СНГ, использовавших рубль в качестве платёж-

ного средства во внутреннем денежном обороте. На деле же 17 июля 1993 года Россия вышла из рублёвой зоны СНГ, рубль фактически 26 сентября 1993 года как платёжное средство взаимосвязанной экономики СНГ прекратил своё существование, а правительство В. С. Черномырдина лишило Россию возможности контролировать всю денежную наличную эмиссию и экономику зависевших от неё республик рублёвой зоны. Безналичный рубль в расчётах между республиками также прекратил своё существование.

В Российской Федерации было принято решение о прекращении обращения на территории государства денежных билетов Госбанка СССР и Банка России образца 1961—1992 годов и использовании в стране с 26 сентября 1993 года только банкнот образца 1993 года.

Условия реформы

В Википедии есть статьи на тему:

Денежная реформа в России 1993 года

Условия денежной реформы были изложены в Телеграмме центрального Банка Российской Федерации N 131—93 от 24 июля 1993 г. Телеграмма была подписана Председателем Центрального банка РСФСР (Росцентрбанка) Виктором Геращенко.

Центральный банк Российской Федерации в соответствии

с Законом Российской Федерации «О денежной системе Российской Федерации» и Законом РСФСР «О Центральном банке РСФСР» в целях устранения множественной модификации денежных билетов одного достоинства в обращении и в связи с достаточностью в резервах банкнот и монеты Банка России образца 1993 года прекращает с нуля часов (по местному времени) 26 июля 1993 года обращение на всей территории Российской Федерации государственных казначейских билетов СССР, билетов Государственного банка СССР и банкнот Банка России образца 1961—1992 годов.

Первоначально лимит обмена был установлен в 35 тысяч рублей (в то время – примерно 35 долларов). Граждане России (согласно прописке в паспорте) могли обменивать указанные суммы в течение двух недель, с 26 июля по 7 августа, в учреждениях Сбербанка России, о чём в паспорте ставился штамп. Суммы, превышающие 35 000 рублей, подлежали зачислению на срочные депозиты сроком на 6 месяцев.

В стране началась паника. 26 июля был издан указ Президента РФ №1107, увеличивающий сумму принимаемых к обмену банкнот образца 1961—1992 годов до 100 тыс. руб. (около 100 долларов США в эквиваленте) на человека. Банкноты в 10 000 рублей образца 1992 года обменивались без ограничения суммы. Срок обмена продлевался до конца августа, в течение этого периода разрешалось использование в обращении купюр в 1, 3, 5 и 10 рублей. 27 июля была издана телеграмма ЦБ, содержащая аналогичные положения.

В дальнейшем обмен был продлён до конца года, но было дано разъяснение, что с 1 октября обмен банкнот возможен только при предъявлении документов, подтверждающих невозможность обмена в более ранние сроки. Срок использования в обращении купюр в 1, 3, 5 и 10 рублей, продлённый первоначально до конца августа, позднее также был продлён до 31 декабря 1993 года.

Многие люди физически не успели обменять свои наличные сбережения, и эти деньги пропали.

Предприятия могли обменять наличные в пределах кассовых остатков на начало дня 26 июля и обязаны были сдать их в банк в течение банковского дня 26 июля. Сумма сдаваемых денег не должна была превышать лимит, установленный для кассы данной организации, и суммы торговой выручки, поступившей в кассу на конец дня 25 июля.

Монеты в рублях и копейках формально оставались законным платёжным средством до денежной реформы 1998 года.

Результаты реформы

В ходе реформы 1993 года было изъято 24 миллиарда банкнот. Реформа так и не укрепила рубль. На деле она привела к серьёзным осложнениям с соседями, так как их валюты были привязаны к рублю. Центральному банку пришлось передать часть новых банкнот Казахстану и Белоруссии. Во второй половине 1993 года Россия пыталась дого-

вориться с соседями о создании рублёвой зоны нового типа, но только Белоруссия пошла на подписание соглашения об объединении денежных систем в будущем.

Одним из результатов реформы стал отказ от рубля и становление национальных валют в странах СНГ (хотя некоторое время после реформы рубли СССР, уже не принимаемые в России, активно использовались в денежном обращении стран СНГ).

Введение нового российского рубля пресекло неконтролируемую печать прежних денежных знаков за пределами России. По утверждению директора Банковского института ВШЭ Василия Солодкова, после распада СССР все бывшие союзные республики стали самостоятельно и неограниченно печатать советские рубли, которые в большом количестве поступали на российский рынок и вносили свой вклад в гиперинфляцию в России. Разделение национальных валют позволило российскому правительству более эффективно управлять денежной массой.

«Хотели как лучше, а получилось как всегда»

– фраза, которую произнёс Виктор Черномырдин, премьер-министр Российской Федерации 6 августа 1993 г. на пресс-конференции, рассказывая, как готовилась денежная реформа 1993 года.

А ещё, случился грабеж всего населения страны на госу-

дарственном уровне, – по-другому это назвать никак нельзя. Старые деньги СССР отменили. Даже обменивали старые деньги в 500 рублей, например, в 1993 году, несколько дней всего – и то, только определенную сумму.

В результате все накопления людей пропали – утратили свою ценность. Человек, например, работал в СССР на зарплате 120 рублей, и откладывал из неё (по 50 рублей или более), копил красные десятки с Ленином много лет. А тут, вдруг, – его 1000 рублей старых превращались в 1 рубль новых. И то не все, а сколько успел обменять, – остальные просто пропали, превратились в бумажки. И все его старания, страдания, недоедания – когда торт лишний раз не покупал. Колбаску себе не позволял купить, чтобы деньги накопить, – всё пошло прахом. Годы усилий, труда и терпения миллионов простых людей – посчитали в ноль!

Но потом, после 1993 года, суммы зарплат стали расти «астрономически» и все стали миллионерами, получали зарплату по 400 тысяч в месяц, по 796 тысяч и так далее. Могу судить по документу моей супруги, когда она получила справку о зарплате для пенсионного фонда, выходя на пенсию в свои 55 лет.

В справке была таблица, где указаны были зарплаты по месяцам, – месяца в колонке слева, и по годам в верхней строчке. Постепенно, каждый год росла зарплата: так, в августе месяце она получала

В 1991 году – 341,91 рубль; в 1992 году – 2 250,00 р.; в 1993 – 20 787,36 р.; в 1994 – 139 907,46 р.; в 1995 – 300 662,47 р.; в 1996 – 535 912, 00 р.; в 1997 – 796 698, 00 р.

С января 1998 года была деноминация, убрали три нуля на купюрах. Срочно все деньги поменяли. И с января 1998 года уже была зарплата 486 рублей 83 копейки.

Однако, в те времена «миллионерам» жилось совсем не сладко, цены на продукты, которых еще и не хватало вначале и были давки в магазинах в очередях, – тоже росли «астрономически» – хлеб стоил, одна буханка 800 рублей и 1000 рублей. И это от 16 копеек при СССР так выросло – ужас! Как выживал народ? Конечно подсобным хозяйством. У всех были свои огороды на участках за городом, которые, ещё ладно, выделяли от предприятий, контор и фирм. Все предприятия стали фирмами – ООО, которые банкротились, распродавали свое имущество – станки, технику и продукцию имеющуюся. Развалился не только Советский Союз. Развалилась вся жизнь людей.

Тут мы разговорились со своей супругой о том времени, и вот что она мне рассказала:

«В 1998 году во время известного «августовского кризиса», мне было 36 лет, и тот кризис прошел как-то незаметно. Да, пришлось кое-в чём урезать расходы. Но по сравнению с началом 90-х это было не так страшно. И это хотя бы потому, что. Наученная тем ужасным временем, все сбережения

я хранила только в валюте. Доллары меня очень выручили. А вот 1991 – 1994-й года, были для меня по-настоящему лихими.

Вот взять 1991-й. голые полки магазинов. И я тогда хорошо, что устроилась в магазин работать. А было у нас так: магазин разделен был на две половинки. В одной половине продают продукты, на которые нет талонов. Один раз я посмотрела и насчитала там 12 (двенадцать) товаров: хлеба – белый и черный, кефир, маринованные огурцы, варенье из мандаринов (дорогое, вот и залежалось на полках), морская капуста в банках, ячневая крупа и ещё консервы «Завтрак туриста» – рыба с перловкой. Этот «Завтрак» был на полках во многих продовольственных магазинах, он занимал иногда все полки пустующие, его, наверное, много выпускали.

Во вторую половину магазина вход был по спецталонам. Даже не по талонам. А по листу бумаги для «своих». Это как бы зарплата. – один раз в месяц, в оповещенные пару дней, выдавали продукты в счет зарплаты по списку. И можно было взять: 1 кг. Окорочка. 1 кг минтай; по 1 кг риса и пшена, 2 кг муки; 1 десяток яиц, 1 литр подсолнечного масла и 1 кг сливочного; немного конфет, чаще карамелек, 2 кг сахара; бутылку водки и сигареты; пачку индийского чая со слоном. Все работники набирали продуктов и шли потом на стихийные рынки торговать с наценкой.

А на деньги, которые, остатки зарплаты, всё же выдавали в бухгалтерии, покупать было нечего. В обычных государ-

ственных магазинах – потому, что там было пусто, в коммерческих – потому что дорого». – Так рассказывала супруга.

И тут я тоже вспомнил, что на стройках и на заводах была такая «мода» выдавать зарплату товарами и продуктами. Бартер был в моде. На велозаводе строители ремонтировали цеха и строили новые цеха – а стройфирме по бартеру заплатили велосипедами. И строителям предложили, вернее, выдали в счет зарплаты велосипеды, можно было и два, и три взять.

А был у нас сосед – «Лысый», он работал на велосипедном заводе, и он брал зарплату продукцией. Брал сразу по 10 велосипедов. А потом вез их в другой соседний город продавать. У нас, в нашем городе, все рынки «забиты» были велосипедами. Люди, рабочие завода, торговали. В счет зарплаты велосипеды обходились «Лысому» по оптовой цене, например, в 400 рублей, а на нашем рынке продавали люди дороже по 600 и 800 рублей, он же продавал в других городах по тысяче и по полторы тысячи. Вот была выгода. – Это я уже супруге рассказал.

А она продолжила свой рассказ:

«так даже на конкретные деньги от зарплаты в 1992 году ничего нельзя было купить в этих коммерческих магазинах, которые появились. Как частные фирмы.

Мы со знакомой подругой, студенткой пединститута име-

ни Крупской, ходили в эти «фирменные» магазины, как в музей, посмотреть или как в комнату смеха – зашли, посмеялись и ушли. Появлялось в этих магазинах то. Чего давно уже не было. Но покупать это было не на что. У подруги стипендия была 150 рублей – и на прилавке – 150 рублей стоял килограмм творога! Это к тому, что подруге беременной врач сказал побольше кушать творога, для костей будущего ребенка, для кальция. И подруга сокрушалась с юмором (творогом-то я её обеспечивала): Ты представляешь, мне надо съедать по 100 граммов творога в день. Да на этот творог (она указывала пальцем на ценник) «фирменный» вся моя стипендия уйдет!».

«Деньги тогда новые печатались со страшной скоростью. – говорила моя супруга, – зарплаты росли тоже быстро, но все равно не успевали за ценами на продукты.

И да. Земли вокруг городов раскопали под огороды-дачи. Более того. В спальных районах, вокруг панельных пятиэтажек, вместо цветов в палисадниках росли овощи. За домами построены были из разного сора досок и спинок от кроватей, огороженные посадки с капустой, морковкой, свеклой и так далее. С балконов вовсю кукарекали в городе петухи, а возле нашего дома на пустыре мужик каждое утро пас козу, она у него тоже на балконе жила. Вот какие были времена!»

Такие вот воспоминания навеяло от одного моего предмета на моём письменном столе. И картины в старинных рамках висят до сих пор у меня на стене в комнате, и лампочка

служит до сих пор.

За рабочим письменным столом...

О книгах и поэзии.

Книги как корабли мыслей, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению.

Немного о красоте.

Молодые люди плохо знают, что такое красота: им знакома только страсть, как инстинкт заложенная природой.

Чувство прекрасного – это нечто такое. Что принадлежит вкусу и вкусы воспитываются годами детства, годами взросления, – поэтому и понятия красоты разные у разных народов, также, как разнятся вкусы пищевые, – китайцам и полинезийцам нравится перец и все острые блюда, а для европейца – перец сжигает ротовую полость.

Даже прекраснейшая из обезьян безобразна для людей.

Другое дело красота природы. Красота природы не нуждается в дополнительных украшениях – больше всего природу красит отсутствие украшений, она прекрасна сама по себе.

Красота телесных форм всегда совпадает с понятием о здоровой силе, о деятельности жизненных энергий. Очарование – это всегда красота в движении.

Идеальная красота, самая восхитительная наружность –

ничего не стоят, если ими никто не восхищается. Идеал – выступает, как кульминационный пункт логики, подобно тому, – как красота есть не что иное, как вершина истины. Так сказал один философ.

Высота чувств находится в прямом отношении с глубиной мыслей. Сердце и ум – это два конечных баланса. Опустите ум в глубину познания – и вы поднимете сердце до небес.

Красота в любви – это открытое рекомендательное письмо. Заранее завоевывающее сердце.

Но иногда. Голос красоты звучит тихо: он проникает только в самые чуткие уши. В сердце того, кто страстно стремится к красоте, она сияет ярче, чем в глазах её созерцающего.

Обрывая лепестки цветка, ты не приобретешь его красоты. Уж таков её обычай: красота всегда права.

Всегда надменна красота.

Да. Но жесткость – некрасива.

Этот мир – мир диких бурь, укрощается музыкой красоты.

Поэзия.

Красота – родник поэзии. Красивые выражения украшают красивую мысль и её сохраняют.

Поэзия есть игра чувств, в которую рассудок вносит си-

стему, и наоборот, красноречие – дело рассудка, который оживляется чувством.

Поэты пишут глазами любви, и только глазами любви следует их судить.

У многих людей сочинение стихов – это болезнь роста ума. Молодые поэты льют много воды в свои чернила. Другие поэты похожи на медведей. Которые постоянно сосут собственную лапу, не могут вылезти из своей берлоги.

Одного вдохновения для поэта недостаточно – требуется вдохновение развитого ума. Поэтическое произведение должно само себя оправдывать. Ибо там, где не говорит само действие, вряд ли поможет слово.

Один из больших политиков замечательно выразил суть воспитания: «Я был вскормлен законами, и это дало мне представление о темной стороне человечества. Тогда я стал читать поэзию, чтобы сгладить это впечатление и ознакомиться с его светлой стороной». (Томас Джефферсон).

Отсюда можно сделать заключение – законы нам показывают только грязную сторону. А поэзия красоту нашего мира.

Не продается вдохновенье.
Но можно рукопись продать
Не тот поэт —
Кто рифмы плесть умеет.
От того же Пушкина узнаем.

В литературном мире нет смерти, и мертвые также вмешиваются в наши дела и действуют вместе с нами, как живые. Книги, слова живших давно людей, передают нам и чувства, и знания.

«Искусство стремится непременно к добру, положительно или отрицательно: выставляет ли нам красоту всего лучшего, что ни есть в человеке, или же смеется над безобразием всего худшего в человеке. Если выставишь всю дрянь. Какая ни есть в человеке, и выставишь её таким образом, что всякий из зрителей получит к ней полное отвращение, спрашиваю: разве это уже не похвала всему хорошему? «Спрашиваю: разве это не похвала добру?» – говорил об искусстве Гоголь, Николай Васильевич.

Поэты берутся не откуда-нибудь из-за морей-океанов, но исходят из своего народа (как Есенин). Это как огни, вылетевшие из костра искорки, передовые вестники силы народной.

«Поэзия есть высший род искусства», – вообще, считал Белинский.

Тургенев же отразил понимание поэзии более полно: «Не в одних стихах поэзия: она разлита везде, она вокруг нас. Взгляните на эти деревья, на это небо – отовсюду веет красотой и жизнью, а где красота и жизнь, там и поэзия».

В прозе мы остаемся на твердой земле, а в поэзии должны

подниматься на неизмеримые высоты, — признавал и Бальзак, — Есть поэты которые чувствуют, и поэты, которые выражают.

Всё что говорил Бальзак о литературе относится и к поэзии:

«Писатель (и поэт) существует только тогда, когда тверды его убеждения. Улучшать нравы своего времени — вот цель, к которой должен стремиться каждый писатель, если он не хочет быть только «увеселителем публики». И это правильное мнение, по-моему.

Молодость полна чувств и в юности стихи писались будто сами собой, приходя из моих чувственных переживаний в красочно связную речь. И проза, сочинения мои, были в юности переполнены прилагательными и длинными предложениями.

Теперь же я представлял из себя человека далеко за шестьдесят лет, с лысеющей седой головой, с вставными зубами. Лицо покрыто морщинами и взгляд только выдавал истинную молодость моей души, когда я смотрелся в зеркало. Ничего не было внушительного в моей жалкой фигуре, которую я видел в большом зеркале шифоньера, — худощавой, но жилистой, однако во взгляде искорками виделось какое-то особенное выражение: что этот человек, возможно, моложе своих лет, которые передает его старческая внешность.

Читаю я по-прежнему много литературы, как и читал в юности, запоем. И пишу по-прежнему много, – и стихи и рассказы о том, что вижу и переживаю от увиденного вокруг. Но всё чаще мне все-таки кажется, что я утратил уже страстность, литературность изложения и юмор, которые прежде были присущи моему голосу и речи при разговорах. Всё больше я обращаюсь к сухой фактической документальности. И, критикуя себя, мне кажется, что я пишу хуже, если не сказать – плохо.

Тот кусочек моих мозговых извилин, который заведует писательской способностью, отказывается исправно служить. Память моя, почему-то, ослабела, в мыслях недостаточно последовательности (они скачут с предмета на предмет), и, когда я излагаю их на бумаге, мне кажется, что я потерял чутье к их органической связи. Конструкция моих фраз однообразна. Фраза скудная на эпитеты и робка и приземлена, не как в юности, когда всё было выпренно и возвышенно, так что излишнюю выпренность при редактировании приходилось сокращать. Теперь уже часто пишу я не то, что хочу; и когда пишу конец абзаца, рассказа, не помню начала. Иногда случается, что я забываю обыкновенные слова, чтобы выразить мысль, и мне приходится тратить много энергии, чтобы избежать в письме лишних фраз и ненужных вводных предложений – и то и другое может свидетельствовать о некотором упадке умственной деятельности. Я замечаю за собой, что, чем проще рассказ или изложение, тем

мучительнее моё напряжение.

Печатная машинка.

А как я писал в молодости! (и много и хорошо). Еще школьником мною написаны были, наверное, сотни тетрадей. И посылал я в редакцию местной газеты свои стихи, написанные на тетрадных листочках ручкой, поначалу чернильной, потом и шариковой. Однако, когда я послал в другую редакцию, в журнал, свой рассказ, занимающий почти всю тетрадку в клеточку, не считая последней страницы, на которой имелось пару строчек, – меня позвали, пригласили прийти к ним в редакцию в отдел писем. И тут мои юные познания изменились и пополнились. Все мне объяснила молодая женщина редактор.

Я узнал, что слово «рукопись» в писательском деле уже не означает буквально написанные руками и чернилами строчки. Нужно было весь текст напечатать на пишущей машинке., ещё и определенным шрифтом с интервалом 1,5 (полтора) и прочими особенностями. Оказалось, (а я был в неведении), что все писатели работали на печатных машинках.

О существовании машинок мне было известно, но само слово «писатель» у меня ассоциировалось от слова «пишет». Я подумал тогда. Что и назвать их надо – «печатаватель», коль скоро он работает на печатной машинке. А для изда-

ния книг, как я считал, и существуют редакции и издательства, в которых должны сидеть «секретари-машинистки». Но в жизни было всё не так.

Конечно, я видел и знал, что в наше время ни одно солидное учреждение, предприятие, организация не обходятся без использования такой важной техники как пишущая машинка. Если зайти в любую контору, дирекцию, административное здание, везде можно услышать пулеметную дробь печатных машинок, перемежающуюся мелодичным звонком и характерным стуком движения каретки.

Оказалось, чтобы с моей тетрадки перепечатать нужно было договориться с «машинисткой». Разбирать почерк писателей, у которых они такие разные, – не каждая машинистка может. Вот почему и журналисты, и писатели стали печатать на пишущих машинках.

Тогда мне, как школьнику, машинистка в редакции согласилась перепечатать. Но я узнал в соседнем кабинете, что обычно надо заплатить за работу, за перепечатку – по два с половиной рубля за листок. Это большой такой пласт жизни вскрылся для меня тогда. И я подумал, что и мне надо иметь машинку для печати, хоть какую-нибудь, ведь я ж «писатель».

В организациях обычно использовали стационарные большие марки машинок типа «Украина», иностранные «Ундервуд» и другие, как я узнал. У них в каретку помещались даже большие листы формата А-2. Люди же творче-

ских профессий (журналист и другие) чаще пользовались другими марками пишущих машинок, портативными, типа «Москва». Вот такую я и нашел, и купил за большую цену – в 120 рублей. Цена была приличная, деньги я просил у родителей, потому что в училище, куда я поступил после школы, моя стипендия составляла 40 рублей, в 1972 году. Эта машинка прослужила мне недолго. Я жил с родителями в квартире-хрущевке, и она была полна вещей: серванты и трюмо, а в серванте стаканы и фужеры, как обычно в советские времена. На моем письменном столе места для машинки не нашлось и пришлось её выставить на балкон. Тогда еще крытые балконы были редкостью, самоделом. Зимой балконы заваливало снегом. Хотя машинка была укрыта, но перезимовав на балконе, механизм заржавел, да ещё настолько, что восстановлению не подлежал. Да и чему было удивляться, ведь изготовлен механизм был из обычного, чуть не «кровельного» железа, из жести. Приходилось мне потом обращаться к знакомой моей мамы, а мама была более всего виновата в порче машинки, потому что это она настояла, чтобы машинку выставить на балкон: железная, якобы, что с ней будет. Мама и нашла работницу госстраха у которой дома была печатная машинка. Она брала печатать на дом документы, и принимала чужие бумаги по сходной договорной цене.

Только через несколько лет мне удалось приобрести аппарат, лицензированный из ГДР – «Роботрон». Он имел вид пластмассового чемоданчика со скошенной крышкой над

клавиатурой и весил меньше в полтора раза чем советская «Москва». Да и работалось на нем гораздо легче – не приходилось стучать пальцами, прилагая много усилий при нажатии на клавиши букв.

А потом появилась «Ромашка». Это была новая электронная пишущая машинка (это в конце 80-х) – типа ПЭЛП-305, портативная. Она была уже похожа на компьютер, некоторым образом.

Вот эта самая «Ромашка» стояла и сейчас на моем письменном столе. А старый «Роботрон» был отправлен под кровать покрываться пылью.

Сегодняшнее молодое поколение, наверное, слабо представляют себе, насколько сложно было управляться с такой техникой, как пишущая машинка. Сегодня компьютер, конечно, куда привлекательней: без проблем можно удалить букву, слово, переписать фразу. А при работе на пишущей машинке приходилось удалять ту же неправильную букву при помощи бритвенного лезвия. Потом появилась краска-белила. А как сложно было, если допустил ошибку в середине текста или в каком-либо особо важном документе? Единственный выход – это выбросить весь лист в корзину и начинать печатать весь текст заново.

У меня лежат и сейчас пачки бумаги А-4 в столе, на полках сбоку.

И спрос был тогда с секретарей-машинисток большой – я

представляю. Как от них требовалось внимательность и знания правил русского языка.

Клавиатура моей машинки «Ромашки» практически не отличается от компьютерной, но буквы нанесены только русские (кириллица). Может кому-то нужны были латинские буквы, я видел, что их вписывали на клавиатуру вручную.

На старой машинке при окончании строчки звучал звонок, после чего правой рукой каретка передвигалась отвесным рычагом на следующую строку. И требовалось менять ленту – потому что краска на ней долго не держалась, кончалась, а полотно пробивалось иногда до дыр. Но в конце 80-х появилась синтетическая лента советского производства, которая служила уже намного дольше и пересыхала меньше. К тому же, чтобы поменять саму ленту и поставить правильно новую, чтоб она не выскакивала в процессе работы, тоже нужен был навык.

Такая техника ценилась писателями. Есть такой факт: в 1911 году было подсчитано – что печать 8 тысяч знаков на машинке «Ремингтон» отнимала столько же энергозатрат, как перетаскивание 85 пудов груза! И это была лучшая пишущая машинка в мире. А ещё из фактов-легенд: какой-то испаноязычный писатель печатал на машинке одним и тем же указательным пальцем – и умер от этого: у него образовалось заболевание, типа гангрены костей и перешло на заражение крови, отчего сердце его остановилось. Это ж надо: бил по клавишам, по буквам, одним пальцем – и умер!

Так что, – это ещё та (!) техника – пишущая машинка.

Несмотря на различные истории, пишущая машинка помощница в писательском деле. Что можно о ней ещё сказать.

– Пишущая машинка дисциплинирует ум. Невозможность тут же отредактировать текст заставляет писать сразу хорошо, с первого раза, обдумывать слова и фразы-выражения.

– Пишущая машинка как рабочий инструмент освящена и намолена поколениями замечательных писателей XX века. Садясь за машинку, вы становитесь похожими на них. Даже если лишь в своём воображении – разве самоощущения автора не отражается на тексте?

– Машинка переносит вас в другой мир. Отправляет в полёт воображение. Она снимает ограничения и вдохновляет. И этого вдохновения, превращённого в ежедневный ритуал, хватает на месяцы и годы работы над длинным текстом. Кто бы вы ни были в обычной жизни, за машинкой вы писатель. Много дней литературной рутины, объединённые пишущей машинкой, сливаются в волшебную большую книгу.

– Пишущая машинка – настоящая, добротная и долговечная вещь. Спутник на десятилетия. Она редко ломается, а если это произойдёт – подлежит ремонту. Машинки старых моделей не хуже, а возможно и лучше новых. И, конечно, пишущую машинку не придется менять после выхода оче-

редной версии операционной системы.

Такие вот размышления пришли ко мне за письменным столом, когда перед своими глазами я видел свою машинку «Ромашка».

Рыбалка

В средней полосе Евразийского материка, в более теплом чем в тундре климате произрастают лиственные леса, листопадные (они сбрасывают листья на зиму). В лесах среди деревьев бродят олени и лоси, бегают лисицы и зайцы, в кустах поют соловьи, в озерах и болотах квакают лягушки. В реках и в некоторых озерах и прудах с достаточно чистой водой обитает беспозвоночное животное, которое каждый знает хотя бы понаслышке, а многие и видели. Это древнее животное с двумя большими клешнями и с длинными усами, с панцирем на спине и членистым хвостом; оно почти черного цвета (а все знают, что вареный в кипятке он красный) – таков речной рак.

Речной рак относится к так называемым десятиногим ракам: у него 4 пары ходильных ног и пара огромных клешней (это тоже видоизмененные ноги). Но на самом деле ног у раков гораздо больше. И на хвосте, снизу имеются совсем маленькие ножки – на них самка первые дни носит своих детенышей; и на голове у рака ногочелюсти, из них построен ротовой аппарат. Раки, это древний вид – это современники динозавров и даже намного старше их. Они пережили всякие земные катастрофы и живут до сих пор с древнейших времен. Может быть потому, что устраивают свои жилища в норах на крутых берегах рек под водой.

Когда рак, перебирая ходильными ногами, бродит по дну в поисках пищи. Он двигается головой вперед. Но если нужно быстро укрыться от опасности, то рак несколько раз подгибает хвост под брюхо и, отталкиваясь от воды, удирает короткими «прыжками» головой назад.

Питается рак всякими отходами-объедками, полуразвалившимися трупами рыб и др. Пищу он чувствует издалека, поэтому обычно у лакомого кусочка из ближайших окрестностей собираются десятки раков. Ловят раков специальными сетками – рачевнями: их на ночь опускают с приманкой, а утром вытаскивают полные раков.

Весенний огород мой требовал много работы, и я был занят вскапыванием земли, когда сосед Ермолай шел по дороге задами с реки и нес в ведре раков. Половодье еще не закончилось, вода в реке была ещё высокая. Все места. На которых летом я рыбачил, все подходы к реке были ещё затоплены, но весенняя муть в воде уже исчезла.

«Раки – это хорошо, но пора и за рыбой идти», – сказал Ермолай. Он предложил мне сходить на рыбалку за чехонью, на быстрое течение, подальше от деревенского омута. Чехонь в начале мая поднималась к нам на нерест и шла выше большими стаями, потоком несколько дней. Это время нельзя было пропустить, по словам Ермолая. – «Каждый год она в разное время идет, – говорил Ермолай, – это с икрой в верховья первый ход, а через неделю скатываться будет на-

зад – вторая ходка».

«Я на зиму заготавливаю каждый год – сушеная чехонь, она, сам знаешь, к пиву всегда нужна!».

И я согласился. Ермолай потому и ходил на реку ежедневно. Чехонь караулил, а чтобы не ходить попусту, в мутной весенней воде клева рыбы особенно не было, – он брал рачевницу и ставил с протухшим мясом в ней для приманки. И вот чехонь должна была пойти. Сегодня Ермолай уже выловил из первых поднимавшихся стаяк несколько чехоней. И завтра мы решили идти рано поутру.

Вокруг деревни за огородами весь прилесок словно обсажен был в два и три ряда густыми березами, а длинная широкая улица, полого спускающаяся к реке, обсажена, вдоль дороги автомобильной (две продавленных в грунте колеи), старыми липами. Весной вся деревня нежно зеленеет первыми блестящими листочками и пахнет терпким веселым смолистым запахом.

Чтобы урожай был обилен и в этом году, мне пришлось выйти и работать в своем огороде пораньше в этом году. По осени я собрал чудесный урожай. Тогда я накопал около пятнадцати мешков картошки и отдельно мелких на рассаду ещё три мешка хранил в подполье. А также на грядках выросло много ядреной круглой свеклы. Было много и репчатого лука. Красной толстой упругой моркови и грядка длинная ребристого чеснока – этого верного противопростудного

средства.

Весь мой огород был размером в 12 соток. Но потрудились, по совести сказать, тем летом я над ним весьма усердно; иногда трудился, пожалуй, сверх сил, – один копал и сажал, и ухаживал. И поливал, и полол грядки. Поливал ещё и навозной жижей, которую в бочке с водой настаивал всё лето. А осенью засыпал ещё и удобрения на весь огород слоем. На все грядки, так что весной нужно было всё перекопать.

Хотя работы было много, но не пойти на рыбалку с Ермолаем. Да ещё и на замечательную рыбу – чехонь, я не мог. С утра пораньше на самой зорьке я уже спешил к ожидающему меня на задах со-рыболову, в пять утра. Как и договорились.

Рыбалка началась своим чередом. Придя к речке, мы нашли местечко у дерева, где оставили свои крупные вещи, я свой рюкзак, а Ермолай заплечную сумку. С собой мы взяли только удочки и баночки с насадкой и садки для рыбы. Пошли вдоль берега, вдоль быстротекущей воды: река в обычное лето не была так быстра и по ширине была не более 200 метров. А сейчас, весной, течение реки будто ускорилося и разлилась она, затопив противоположную сторону до самых вдалеке стоящих кустов. Мы ловили под крутыми берегами. Откосы метра с три с сыпучим песком закрывали нас от потянувшего ветра.

Ловилась чехонь с каждым забросом снасти по рыбе.

Быстро – рыба хватала насадку, которая едва успевала чуть глубже погрузиться, только что коснувшись воды. У чехони был жор. И доходило до того, что я, насадив один раз на крючок, на эту же насадку вылавливал по три-четыре рыбки подряд. Отцепив первую рыбку с крючка, я чуть подправлял червячка, чтобы прикрыть острое жало, и сразу забрасывал снасть в полосу быстрого течения с водоворотами на поверхности. Тут же из глубины мутной воды появлялась чехонь, да не одна, рыба прямо спорила за насадку мою, за того червячка, который тонул, утягиваемый грузом, укрепленным на леске. Мне было видно, как рыба хватала ртом и заглатывала крючок с червячком. А насаживал я половинку небольшого червячка, ровно по крючку, закрывая его весь. После двух-трех рыбок, червячок на крючке был «обсосанный» и только светлая шкурка закрывала крючок, – но все равно рыба хватала и эти «ошметки» моей насадки.

«Она бы и пустой крючок брала» – подумал я и попробовал забросить, – но не оправдалось. Пустой-то крючок рыба брать не хотела, приходилось насаживать нового червячка.

Обловив одно место, пока, видимо, проходила стая рыбы, я переходил на другое. Клев и хватки рыбы прекращались неожиданно, как только стая уходила, и тут же начинались снова с приходом новой стайки рыб. Ловили мы почти с поверхности. Глубина (опускания грузила снасти регулируется поплавком) с полметра, а с более «глубокой воды», я ставил и метр и полтора, – рыбы не было. Можно было не ходить,

а ждать на одном месте подхода другой стаи рыбы. Но нетерпение, азарт, – и я «гнался» за рыбой, поднимаясь за ней выше по течению реки.

Садок мой, наспех брошенный в воду у берега и привязанный наспех к воткнутой в песок палке, быстро наполнялся. Когда днем солнце поднялось и стало очень тепло и даже жарко, так что и курточку я снял, оставшись в одной рубашке, неожиданно прекратился клев рыбы. С полным садком я вернулся к дереву с рюкзаком.

Ермолай тоже подошел, и тоже с полным рыбы садком. К 12-ти часам, к обеду, мы уже собрались и пошли домой. Надо было отнести рыбу. Но еще решили вернуться на вечерний клев, и пораньше, часам к трем после обеда.

Дома я приготовил большую широкую кастрюлю-бачок, в котором солил на зиму капусту. Рыбу я засолил: переложив слоями с солью, и пока прикрыл крышкой-давилкой.

Несмотря на занятость внешними «огородными» делами, я вновь возвращался к своему письменному столу. Сначала вечерами конспектировал-изучал интересные мне книги и статьи-монографии, потом тратил на это целые дни.

Например:

Из монографии академика М. Б. Храпченко «Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы», кото-

рая удостоена Ленинской премии в 1974 году.

В этой работе поставлены сложные вопросы современной литературной науки и дано их глубокое конструктивное решение. Профессор, академик широко привлекает творческий опыт крупнейших писателей-реалистов, русских и зарубежных: Тургенева. Толстого, Достоевского, Бальзака, Флобера и других. И вот она, цитата почти, – запись моих тезисов:

«Глава седьмая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.